

- ⁹Бернштейн С.Б., Иллич-Свищыч В.М., Клепикова Г.П., Попова Т.В., Усачева В.В. Карпатский диалектологический атлас. М., 1967, I. 220.
- ¹⁰Kott Fr. Příspěvky k česko-německému slovníku, zvláště gramaticko-fraseologickému. Pr., 1906, III. 334. Можно было бы также предположить, что в данном случае мы имеем дело с отражением диалектных форм, соответствующих ср.-в.-нем. *schale, schal, schäl*, ср.-н.-нем. *schale, schelle, schille* 'шелуха, кожура, скорлупа; оболочка фрукта, овоща; стручок; картофель и под.', связанных с *schällen*, ср.-в.-нем. *scheln* 'лищить, крошить, щипать, дергать и др.'. Ср. и относящиеся к тому же гнезду ср.-н.-нем. *schulle, schülle*, ср.-в.-нем. *scholle* 'ком, шишка, нарост, узел стебля и под.' (Grimm VIII, 2060–2065; IX, 1955, 1453; Kluge–Mitzka²¹, 675 s.v. *Scholle*, 633 s.v. *Schale* < и-е. **skel-* 'резать; колоть'), причем *и*-вокализм славянских слов мог бы объясняться и как точное отражение *и*-вокализма диалектных немецких слов, и как диалектная передача *о*-вокализма языка-источника. Однако славянские связи словац. *šúlok* и др. представляются более реальными, ср. ниже.
- ¹¹См. с дальнейшей литературой: Мельничук А.С. Корень **kes-* и его разновидности в лексике славянских и других индоевропейских языков // Этимология. 1966. М., 1968. 213.
- ¹²Там же. 204–205, 212–213.
- ¹³Литовский материал см.: *Fraenkel* 13, 969, 967; *Otrębski J.* Gramatyka języka litewskiego: Nauka o budowie wyrazów. W-wa, 1965, II. 105.
- ¹⁴Прокопенко В.А. Указ. соч.
- ¹⁵Безлай Ф. Рец. на: *Skok P.* Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. Knj. I, A–J. Zagreb, 1971 // Этимология. 1971. М., 1973. 378.
- ¹⁶Трубачев О.Н. Славянские этимологии. 1–7 // Вопросы славянского языкознания, № 2. М., 1957. 36–37.
- ¹⁷*Orlovský J.* Op. cit. 343.
- ¹⁸Ср.: *Herniczek-Morozowa W.* Terminologia polskiego pasterstwa górskiego. Wrocław etc., II–III. 161: здесь диалектные польские формы рассматриваются как принадлежащие гнезду *sovati, *sujq.

А.А. Калашников

ИЗ ИСТОРИИ СЛАВЯНСКИХ СИНОНИМОВ

Синонимия привлекает к себе значительное внимание лингвистов, исследующих это явление с разных точек зрения. В частности, изучение синонимии важно для разработки семантической стороны этимологической процедуры, построения типологии семантики¹. При этом используется метод семантических параллелей, основанный на регистрации регулярных семантических изменений (переходов). По мнению Ж.Ж. Варбот, наибольшей доказательностью обладают параллели из одного и того же языка или близкородственных или территориально близких языков, а особенно надежны данные этимологических гнезд, основанных на исходно синонимичных лексемах, одного или нескольких близкородственных языков².

В последнее время появились исследования, в которых в качестве синонимических единиц рассматриваются целые словообразовательно-этимологические гнезда³. Такая постановка вопроса вполне оправданна. Во-первых, синонимия, в одном из вариантов, предполагает частичное пересечение значений и употреблений единиц. Во-вторых, такое понимание применимо не только к лексемам, лежащим в основе подобных гнезд, так как, благодаря определенной регулярности словообразо-

вательных процессов и параллелизму семантических изменений, значительная часть семантики гнезд оказывается совпадающей⁴. Наконец, в-третьих, следует считаться с явлением синонимии в разных языках и диалектах⁵. Так, родственные языки могут предпочитать в одном и том же значении формы, входящие в разные гнезда, основанные на исходно синонимичных корнях (лексемах). Особым вопросом является интерпретация древнейших синонимов в плане заимствований (ингредиентов), ср. работы В.В. Мартынова⁶; такой анализ существен для выяснения проблем славянского глотто- и этногенеза.

Поскольку известно, что синонимия – явление, свойственное языку на разных этапах его истории (ср. определения "исходное", "реконструируемое" для характеристики значений опорных глаголов синонимичных гнезд), интересно проследить бытование какой-л. группы синонимичных гнезд во времени. Этому и посвящена предлагаемая статья, в которой рассматриваются гнезда, основанные на глаголах с исходным значением 'вязать, плести': праслав. **plesti*, **verti*, **verzti* и **vezti*. Это не все глаголы с таким исходным значением, ср. слав. континуанты и.-е. **(s)ner-* 'крутить, вить, плести', **sneu-* 'крутить, связывать' (Рокорну I, 975–977) и т.д. Однако именно эти гнезда засвидетельствованы довольно широко и позволяют делать различные обобщения, в отличие от других, представленных в славянской лексике, как правило, лишь реликтами. Анализируются глаголы и существительные указанных четырех гнезд; собранный материал, как правило, ограничен апеллативной лексикой.

Рассмотрим и.-е. истоки анализируемых гнезд.

Праслав. **plesti*, **pletq* помещено Ю. Покорным в статью **plek̄* - 'плести' (Рокорну I, 834–835). Слав. формы интересны зубным расширителем (ср. др.-греч. *πλέκω* 'плету'), характеризующим еще только италийский и германский, причем предложена интерпретация этих форм как совместной инновации перечисленных языковых групп⁷. С другой стороны, сделана попытка объяснить праслав. форму наст. вр. "кентумной инфильтрацией", так как закономерной формой было бы ***pletq*, инфинитив же объясняют аналогией с **gnesti* и под. (Преображенский II, 74). В этой связи интересны слав. диалектизмы, сохраняющие форму корня без расширения и с "кентумной" рефлексацией, вроде рус. диал. *оплёка* 'паз, с помощью которого доски скрепляются замком; гнездо; тот, кто много болтает или врет' (СРНГ 23, 261)⁹ или словен. диал. *plēka* 'маленькая плетеная калитка' (Pleteršnik II, 55)¹⁰. Праслав. **plesti*, по объяснению В.В. Мартынова, является италийским ингредиентом в праславянском. Этот глагол занял место глагола **peṭi*, утратившего первичное терминологическое значение, сохраняющееся в балтийском (лит. *pinti* 'плести') и германском (гот. *spinnan* 'прясть', англ. *to spin* то же)¹¹. По мнению О.Н. Трубачева, термин **plesti* первоначально относился к плетению из гибких, тонких побегов, прутьев и веток дерева. Праслав. **plo(k)trь*, обозначавшее решетчатый борт воза, возможно, сплетенный из веток, является образованием и.-е. времени, ср. герм. параллель ж.р. **flahio*¹².

Чрезвычайное семантическое многообразие материала, предполагающего и.-е. корень **uer-*, побудило Ю. Покорного дать в своем словаре тринадцать соответствующих статей (Pokorny I, 1150 sqq). Некоторые из группировок материала в семантическом отношении значительно удалены от приведенного под 1. *uer-* 'связывать, присоединять', однако в ряде случаев речь идет о несомненно генетически родственных образованиях. Так, в результате чрезмерной дробности в подаче материала рус. *воронка* 'сосуд' оказалось в статье 1. *uer-*, а польск. *wrona* 'отверстие' – в статье 7. *uer-* 'разрывать, царапать', или: рус. диал. *верать* 'совать, втыкать' – в статье 1. *uer-*, а рус. диал. *завор* 'gesperrter Durchgang' (собственно, 'запор') – в специальной статье 5. *uer-* 'запирать, крыть; оборонять, защищать', причем в обоих случаях оговаривается возможная принадлежность к 3. *uer-* 'вертеть, гнуть'. В современных славистических исследованиях материал, мотивированный значениями 'связывать', 'совать, втыкать' и отчасти 'вертеть, гнуть', рассматривается как единое гнездо с семантически емким корнем **ver-*¹³. Уже в праиндоевропейскую эпоху лексика с корнем **uer-* была сильно дифференцирована в семантическом отношении, и праславянский унаследовал это разнообразие, что доказывается наличием и.-е. соответствий вроде праслав. *vъrvъ: лит. *viřvė* 'веревка', праслав. *vorъ (ср. рус. диал. *воры* 'запоры, засовы, жерди, преграждающие вход куда-л.' (СРНГ 5, 129), укр. *вiр, вору* 'ограда из жердей' (Гринченко I, 239) и т.д.): лит. *vāras* 'жердь в оgrade' и др.

И.-е. корень **uergh-* интерпретируется как расширение 3. *uer-* 'вертеть, гнуть'; как предполагается, он характеризовался семантикой 'вертеть, сжимать, давить' (Pokorny I, 1154). В слав. языках основным значением является 'вязать, связывать', выводимое и из 'крутить', и из 'сжимать, давить'. Учитывая возобладавшую семантику 'вязать', особенно интересно отметить лексику, сохраняющую, как представляется, старую семантику кручения, например, с.-хорв. *vřsti se, vřzati se* 'крутиться, вертеться': Tri se žene oko kuće vřzaju (RJA XXI, 539–540, 585), *vřzalo* 'вертун' (RJA XXI, 585).

И.-е. истоки праслав. *veziti, в отличие от трех предшествующих случаев, не установлены однозначно. Существует ряд версий происхождения этого обширного гнезда: 1) и.-е. корень **angh-*, представленный в лат. *angō, angustus*, др.-греч. ἄγχιον 'душить, давить', не знал чередований гласных; закономерными продолжениями этого корня стали слав. формы серии *(*v*)*qza*, а все славянские глагольные формы с корневым вокализмом *e являются вторичными (Vaillant. Gramm. comparée I, 185; III, 147); 2) предполагается и.-е. корень **engh-* с перфектом **ongh-* (Skok III,

584); 3) предполагается контаминация синонимичных корней **uerǵh-* и **anǵh-*¹⁴; 4) корень **vez-* (**venz-*) является продолжением формы **verz-* с заменой *r* на *n*¹⁵; 5) реконструируются и.-е. **veik-* и **veig-*, удвоение заднеязычного дало в слав. **viǵǵ-* → **vez-*, ср. лат. **vik̄k-* → *vinc-* (*vincire* ‘связывать’) (Machek² 679). Есть и другие толкования (см. лит.: Фасмер I, 374). В данной работе мы не ставим задачи однозначного решения вопроса о происхождении слав. *vezti, хотя имеющийся в нашем распоряжении материал позволяет предполагать, что гнездо слав. *vezti формировалось, вероятнее всего, на основе и.-е. **anǵh-*, подвергнувшегося каким-то воздействиям. В пользу того, что воздействие оказывалось со стороны синонимичного **uerǵh-*, свидетельствуют факты слав. лексики: 1) рус. диал. *перевясло* × *повересло* → *перевесло*; 2) чеш. *provaz* ‘веревка’, при ст.-чеш. *povraz*, словац. *povraz* то же, иллюстрирующие взаимодействие производных *vezti и *verzi. Указанное взаимодействие объясняет начальное *v*-¹⁶, но не может однозначно объяснить корневой вокализм.

Таким образом, праславянский язык унаследовал лексику, входящую в и.-е. гнезда **plek-*, **uer-*, **uerǵh-* и **anǵh-*, причем степень устойчивости этой лексики (и формальной, и, как будет показано ниже, количественной) оказалась различной.

Рассмотрим основные черты праславянской истории гнезд.

Наиболее значительным процессом праслав. периода было формирование гнезда *vezti на основе и.-е. гнезда **anǵh-* под воздействием синонимичного *verzi (**uerǵh-*), а также, возможно, еще каких-то факторов. За гнездом *plesti искони была закреплена семантика изготовления чего-л. единого, плетения из веток и под. (см. выше), сохранились также некоторые древние термины ткачества (см. ниже о праслав. *platъ). Семантически емкое гнездо *verti сохраняло свои многообразные значения (ср. выше о трех основных сферах семантики этого гнезда). Генетически связанное (производное на и.-е. уровне) с ним гнездо *verzi, преобладающей семантикой которого является ‘связывать’, сохранило и значения, соответствующие и другим значениям *verti, а именно – ‘совать, втыкать’, ср. с.-хорв. *vrsti* ‘вставить, вдеть (ремень)’ (RJA XXI, 539), *uvrãziti* ‘вдеть (нитьку в иголку)’ (RJA XX, 205) и под. Под влиянием *verzi формируется крупное гнездо *vezti, причем значения ‘сжимать, давить, теснить’ (ср. др.-греч. ὄρχω ‘душить, давить; мучить’, нем. *Angst* ‘страх’) сохраняются в серии прилагательного *qzъкъ. Это прилагательное для праславянского уровня может считаться лишь соотносительным с **vez(a)ti*, но указанная семантика обнаруживается и в таких именах с

корневым *o, которые правомерно рассматривать как производные от праслав. **vez(a)ti*, о чем свидетельствуют их значения и форма (особенно префиксальные образования). Ср. континуанты праслав. *(v)qza, например, с.-хорв. *ūza* 'веревка, путы; тюрьма, темница; неволя, плен' (RJA XX, 228–231). Продолжения праслав. *obqza редко демонстрируют материальную семантику, ср. в этой связи блр. диал. *abūza* 'грузило, привешиваемое к нижней тетиве сети'¹⁷, чаще в славянских языках представлены продвинутые, метафорические значения, ср. н.-луж. *hobuza* 'ноша, груз; беспокойство, досада, раздражение, печаль, забота, шутка, проделка, вред; раздосадованный, неприятный человек, меланхолик' (Muka I, 385).

Гнездо *verzti оказывается в целом наименее объемным, однако славянская территория, и это единственный яркий случай такого рода в рассматриваемой группе гнезд, членится, с точки зрения сохранения и развития этого гнезда, на две неравные части. Дело в том, что в болгарском языке возобладала форма *вѣржа*, вытеснившая продолжения праслав. **vez(a)ti*, но обязанная своим нынешним обликом воздействию на **vbrze-* именно со стороны **veže-* (см. об этой контаминации Vaillant. Gramm. comparée III, 148). На остальной славянской территории данное гнездо в праслав. эпоху было распространено гораздо шире, чем сейчас, ср. хотя бы распространение континуантов *porovrъzъ: ц.-слав. повразъ 'lobus, penna' (Miklosich LP 585), с.-хорв. *pōvrāz* 'веревка, завязка; перевязь на сумке; ручка, дужка (у котла, кастрюли)' (RJA XI, 290), словен. *povrāz* 'веревка, завязка', *pōvrāz* 'ручка, дужка (у котла, корзинки)' (Pleteršnik II, 199), чеш. *provaz* 'веревка, канат; фитиль' (Kott II, 1199), словац. *povraz* 'веревка, канат' (SSJ III, 376), польск. *powróż* 'веревка' (Варшавский словарь IV, 864), кашуб.-словин. *povrōz* 'веревка, жгут' (Sychta IV, 152), укр. *пóвороз* 'шнурок, бечевка; завязка' (Гринченко III, 226), – с распространением (точнее, сохранением) континуантов соответствующего глагола *poverzti: ст.-слав. поврѣсти 'связать' (Miklosich LP 586), с.-хорв. *povrsti*¹⁸ 'связать, скрепить что-л.' (RJA XI, 295).

Ниже мы остановимся на наиболее важных с формальной и семантической точки зрения образованиях в каждом из гнезд.

При определении контуров гнезда *plesti ключевым является вопрос о природе праслав. *platъ, обозначающего кусок ткани, и считающихся родственными этому слову *plata, *platiti (куски ткани применялись как средство платежа, см. Фасмер III, 274–275). Обычное сближение с праслав. *polъno не является единственным объяснением этих форм (см. против Machek¹ 372; лит. см. Фасмер III, 274). Наиболее убедительной нам представляется гипотеза Ж.Ж. Варбот о принадлежности *platъ к гнезду *plesti как имени с корневым вокализмом *ō и этимологическим значением 'сплетенное'¹⁹. Помимо приводимых ею примеров, о реальности таких имен в данном гнезде свидетельствуют: 1) кашуб.-словин. *platk* 'гнездо сороки' (Lorentz. Pomor. I, 632), ср. рус. диал. *оплёка* 'гнездо' (СРНГ 23, 261); 2) словен. *platnik* 'вид плетеного улья' (Pleteršnik II, 52), ср. словен. *pletêr* 'улей из соломы' (Pleteršnik II, 59); 3) словен.

plātek ‘колдовство’, *oplātki* ‘сглаз’ (Pleteršnik II, 50; I, 836), ср. кашуб.-словин. *opłqtac* ‘околдовать’ (Sychta IV, 82): словен. *oplatěti od koga* ‘быть околдованным кем-л.’ (Pleteršnik I, 835)²⁰. Еще один старый термин ткачества в этом гнезде – **plety*, **pletene*²¹.

Представлены названия частей телеги. Это прежде всего **o(b)ple(t)nъ/*o(b)ple(t)нь*, обозначавшее крепежную перекладину у повозки или саней, ср. болг. диал. *дплѣн* ‘перекладина, в которую забивают чеки у телеги’ (БД I, 258; III, 126), с.-хорв. *дрпjen* ‘перекладина, держащая копылья саней’ (RJA IX, 73), словен. *opljēn* ‘планка, крепящая перекладки бортов повозки’ (Pleteršnik I, 836), чеш. *oplen* ‘соединительная перекладина у телеги; перекладина, соединяющая полозья саней’ (Kott II, 387), рус. диал. *оплѣн, оплѣнь* ‘верхняя перекладина, соединяющая копылья саней’ (СРНГ 23, 262), укр. *оплїн, оплїнь* ‘деревянная подушка, лежащая на оси, на ней лежит кузов; перекладки, положенные на копылы в санях для связки полозьев’ (Гринченко III, 58). Праслав. **naplatъ* обозначало колесный обод или его часть, ср. болг. *наплатъ* ‘косяк колесного обода’ (Геров III, 198), с.-хорв. *náplatak* ‘часть колесного обода’ (RJA VII, 494).

Ряд существительных обозначал части тела. Ср. **pletje* ‘плечо’, т.е. ‘плечевой сустав’ (осмыслено как место соединения нескольких костей)²², а также **ple(t)smo*, реконструируемое, в частности, на основе словен. *plésmo* ‘подъем ноги’ (Pleteršnik II, 57) (осмыслено как место соединения стопы и голени)²³. Реальность указанных толкований (а это не единственные объяснения данных слов) подтверждается данными других гнезд глаголов с исходным значением ‘вязать, плести’, где представлены аналогичные анатомические термины (см. ниже).

Существительные гнезда **verti* могут быть представлены в виде нескольких серий. Это 1) названия веревки, завязки, ср. **vъrvъ*, **ob(v)ora*, **sъvora* и т.д.; 2) названия цепочки, ср. **veriga*, **veruga*; 3) многочисленные названия жердей различного назначения, ср. **povora*, **povorъ*, **pověrъ*; **zavorъ* ‘запор, засов’; **vъrdlo*; **verēja* ‘воротный столб’ и т.д.; 4) названия плетня, ограды, стены или целого строения, ср. **vora*, **vorъ*, **ob(v)ora*, **zavora*; в этом же ряду обычно рассматривают и **vorta* (Pokorny I, 1160; Фасмер I, 354–355), хотя возможна и принадлежность этого имени к гнезду и.-е. **uert-*; 5) названия пробки, затычки, втулки, ср. **vorna*, **vornъ*, **vornъ*; 6) названия соединительных элементов в повозке, телеге: дроги, шкворня и под., ср. **orzvora*, **sъvora*, **sъvorъnъ*, **sъvorъnikъ* и др.; 7) названия плетеных изделий, например, **vern’a*, ср. блр. диал. *верэня* ‘плетеная корзинка’ (Тураўскі слоўнік 1, 116), рус. диал. *верёнька* ‘корзинка’ (Даль² I, 182); 8) анатомические термины, которые можно было бы объединить под рубрикой ‘место соединения нескольких костей; соединительная кость’, например, **jъverъ*, ср. с.-хорв. диал. *lъr* ‘коленная чашечка’ (RJA IV, 103), словен. *ivēr* то же (Pleteršnik I, 300)²⁴, или болг. диал. *свѣркъ* ‘кость между кистью и локтем; кость между

лодыжкой и коленом' (БД VII, 129). Особое развитие получила в этом гнезде лексика, восходящая к *vbrati и *varati, обозначающая обман, хитрость и под.²⁵

В гнезде *verzti представлены названия веревки, завязки, жгута, ср. *vorza (укр. *ворбза* 'веревка или ремень в кнуте, которыми бьют', Гринченко I, 255), *pavorzъ (рус. диал. *пáвороз* 'шнурок, завязка', СРНГ 25, 112), *povorza, *povorzъ, *ivorzъ (ст.-польск. *uwroz* 'веревка', Варшавский словарь VII, 420), *verzslо (с.-хорв. *vrijěslo* 'веревка и т.д.', RJA XXI, 514), *obverzslо, *poverzslо и др. С формальной точки зрения интересно болг. *връзѝн* 'пакет, тюк, узел, кипа' (БТР 113). Это слово имеет целый ряд толкований: суф. *-*оръ*²⁶, позднее образование от *врѝзам* по образцу *сноп* (БЕР I, 210), – но наиболее убедительно объяснено Е. Русеком²⁷, реконструировавшим праслав. *vřzobъ с редким суф. *-*объ*, ср. производные болг. диал. (родопск.) *варѝдбал* 'сетка из бечевки, в которой перевозят на животных травяной фураж' (БД II, 136), *варѝдбеѝ* 'пряжа с большим количеством узлов' (БД V, 160) и рум. заимствования со звонкой финалью: диал. *hirzѝb*, *vřzѝb* (БЕР I, 211). В православнославянских диалектах распространены образования с префиксальными элементами **ka-*, **ko-*, ср. *kavřza. См. также о формах, проявляющих формальное и семантическое своеобразие: Vaillant. Gramm. comparée III, 411.

В гнезде **vez(a)ti* следует иметь в виду известную двойственность формы с.-хорв. *zauziti* 'завязать' (RJA XXII, 535), *oduziti* 'отвязать' (RJA VIII, 699), которые удовлетворительно объясняются как десубстантивные от *ѝza* (ср. *uzati* 'навѝci uzi koѝu ili oglav, надеть недоуздок', RJA XX, 244), но не исключают и интерпретации в качестве редких рефлексов собственно глагольных форм с корневым вокализмом *o.

Представлены многочисленные названия веревки, шнура и под.: **(v)qza*, **(v)qzъ*, **(v)qže*, *vezъ, *vezslо, *povezslо и т.д.; словом **pri(v)qzъ*, вероятно, обозначался соединительный ремень у цепа, ср. рус. диал. *приѝз* 'сыромятная привязь цепа, связь била с держалкою' (Даль² III, 465). Ряд слов обозначал жерди различного назначения, это прежде всего **pa(v)qzъ*, ср. чеш. *paуз*, *paуз* 'жердь-гнет на телеге' (Kott II, 514), польск. *paуз* 'жердь-гнет на телеге с решетчатым бортом; жердь для переноски тяжестей' (Варшавский словарь IV, 94), **pa(v)qza*, ср. чеш. диал. *paуza*, *paуiza* 'жердь-гнет на телеге' (Kott II, 514) и производное **pa(v)qzina*, ср. с.-хорв. *paузина* 'жердь-гнет на телеге' (RJA IX, 710), рус. диал. *пáузина* 'жердь-притужина на стогѝ' (СРНГ 25, 281). Отмечены термины бортничества, ср. континуанты **(v)qza*: польск. *wqza* 'первая постройка сотов в улье; сухие соты в пчелином улье' (Варшавский словарь VII, 541), каш.-словинск. *vřzѝ* 'соты в улье' (Lorentz. Sl. Wb. II, 1276), рус. *ѝзѝ* 'вощинка, которая выступает плоскими колечками по суставам ножек пчелы; восковой клей, из почек березы или других деревьев; сотовая сушь, без меду; вощина из-под сотов' (Даль² IV, 478), блр. диал. *вѝзѝ* 'соты; вощина' (Бялькевич 113; Каспярович 62; Слоѝн. паѝн.-заход. Беларусѝ 1, 335)²⁸. Из анатомических терминов следует отметить *vezъ,

обозначавший шею (затылок), т.е. сочленение костей, ср. чеш. *vaz* 'затылок, шея' (Kott IV, 563), рус. диал. *в'язы* 'шейные позвонки, шея' (СРНГ 6, 77), укр. *в'язи* 'шейные позвонки' (Гринченко I, 261), белор. диал. *в'язы* 'шея и прилегающая часть туловища'²⁹. В этом же ряду и рус. диал. *завязь* 'запястье' (СРНГ 9, 350), белор. диал. *в'язкы* 'место сгиба кисти руки'³⁰ и др.

В данном обзоре были приведены лишь некоторые образования. Уже в праславянскую эпоху все гнезда характеризовались значительной разветвленностью: собранный материал позволяет реконструировать не менее 400 лексем, претендующих на праславянский статус.

Можно выделить несколько вариантов отношений между гнездами с точки зрения обозначения отдельных реалий. Есть реалии, обозначавшиеся, вероятно, словами только одного гнезда, например, **pletje* 'плечо'. В значительной части случаев одна и та же реалья обозначалась существительными нескольких гнезд. При этом образования одного гнезда могут быть гораздо многочисленнее образований другого. Так, плетеная корзина, короб называлась **plenica*, **pletenikъ*, **pletenica*, **pletenъka*, **pletenъсь*, **pletеrъ*, а также **vern'a* (и, возможно, **vernъka*). Иногда же в нескольких гнездах представлены целые ряды образований, например, ограда, плетень назывались **plotъ*, **o(b)plotъ*, **perplotъ*, **zaplotъ*, **o(b)plota*, **pletу*, *-ene*, **pletъ*, **perpletъ*, **poplêta*, а также **vora*, **vorъ*, **ob(v)ora*, **privora*, **zavora*. Ср. также многочисленные названия веревки, жгута, шнура, завязки в гнездах **verzti* и **vez(a)ti*.

Таким образом, в праславянском языке, после формирования на базе

и.-е. **angh-* гнезда **vez(a)ti*, бытовали образования всех четырех гнезд, но (на большей части славянской территории) развивалась тенденция к маргинализации гнезда **verzti* и вытеснению образований этого гнезда, передавшего часть своих потенциалов гнезду **vez(a)ti*. Лексика гнезд обслуживала разнообразные сферы деятельности праславян, причем одна и та же реалья часто обозначалась (в одних и тех же диалектах) лексемами разных гнезд группы. В то же время не удастся найти примеров предполагаемой ситуации, при которой в части диалектов реалья называлась бы только лексемой одного гнезда, а в части – только лексемой другого, можно говорить лишь о предпочтениях.

Рассмотрим основные черты истории группы гнезд в период существования отдельных славянских языков.

Прежде всего, следует обратить внимание на судьбу гнезда **verti*. Выше уже отмечалась тенденция к маргинализации гнезда **verzti*, на новом этапе эта тенденция затрагивает и гнездо **verti* (правда, о вытеснении образований этого гнезда говорить следует, по меньшей мере, с осторожностью). Для исторических славянских языков большая часть лексики этого гнезда – предмет скорее этимологии, чем словообразования. Живыми словообразовательными процессами остаются лишь для сферы десубстантивного глагольного словообразования и для сферы продвинутых, метафорических значений, характеризующихся в данном случае экспрессивностью ('лгать' и 'красть', ср. рус. производные

от *врать* и *вор*); лексика же, соответствующая терминологическим и близким к ним значениям, почти не производится. Вместе с тем, важность реалий, обозначавшихся лексикой гнезда **verti* в праславянском, обусловила значительную степень сохранности этого слоя образований.

Итак, после снижения активности двух гнезд – **verzti* и **verti*, – сильными членами группы, осуществляющими активные словообразовательные процессы, остаются гнезда **plesti* и **vez(a)ti* (для болгарского – **plesti* и **verzti*). Ср. случаи контаминации и аналогических преобразований в "слабых" гнездах под влиянием "сильных", вроде чеш. *provaz* при ст.-чеш. *povraz*, словац. *povraz* и т.д.

Таким образом, на протяжении истории праславянского языка и отдельных славянских языков группа гнезд глаголов с исходным значением 'вязать, плести' претерпевала различные перестановки и перемещения максимумов словообразовательной активности. Основными этапами истории группы гнезд являются: 1) вытеснение праслав. **peti* в значении 'плести' кентумным ингредиентом **plesti* (ранняя праслав. стадия); 2) формирование на основе и.-е. **angh-* праслав. гнезда **vez(a)ti*; 3) снижение активности и постепенное вытеснение образований гнезда **verzti* (в частности, за счет усиления **vez(a)ti*; праслав. стадия и в истории отдельных слав. языков); 4) (в части праслав. диалектов и параллельно предыдущему) усиление **verzti* за счет **vez(a)ti*; 5) ослабление словообразовательной активности и маргинализация гнезда **verti* (в истории отдельных слав. языков); б) наличие двух "сильных" – **plesti* и **vez(a)ti* – и двух "слабых" – **verti* и **verzti* (с иным распределением в болгарском) гнезд (хотя все гнезда должны считаться именно словообразовательно-этимологическими, только с разной весомостью каждого из двух компонентов, – современная стадия).

Следовательно, группа синонимичных гнезд сохраняет единство на протяжении длительного периода существования праславянского языка и отдельных славянских языков, но единство изменчивое, сопряженное с межгнездовыми взаимодействиями, из которых прежде всего следует отметить явления контаминации.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Трубачев О.Н. О семантической теории в этимологическом словаре. Проблема омонимов подлинных и ложных и семантическая типология // Теория и практика этимологических исследований. М., 1985. 8.

² Варбот Ж.Ж. Связи значений и семантическая реконструкция в этимологии // Wiener slavistisches Jahrbuch. В. 38. Wien, 1992. 234.

³ Шальтяните А.П. Семантика группы словообразовательно-этимологических гнезд в русском языке (на материале гнезд глаголов со значением 'драть, дергать'). Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1990; Она же. О семантической структуре словообразовательно-этимологических гнезд глаголов с этимологическим значением 'драть' в русском языке // Этимология. 1986–1987. М., 1989. 212–220.

⁴ Шальтяните А.П. Семантика... 6–8.

⁵ Трубачев О.Н. Указ. соч. 13.

- ⁶ Мартынов В.В. Балто-славяно-италийские изоглоссы. Лексическая синонимия. Минск, 1978; Он же. Язык в пространстве и времени. М., 1983.
- ⁷ Трубачев О.Н. Ремесленная терминология в славянских языках. М., 1966. 163.
- ⁸ Мартынов В.В. Балто-славяно-италийские... 33–34.
- ⁹ Специально об этом слове см.: Варбот Ж.Ж. Заметки по этимологии русской диалектной лексики (забайкальские говоры) // Этимологические исследования. Свердловск, 1984. 17–19.
- ¹⁰ Об этом слове и ряде других форм этого ряда см.: Варбот Ж.Ж. Словообразовательно-этимологические комментарии к некоторым русским диалектизмам (на материале "Словаря русских донских говоров") // Современные русские говоры. М., 1991. 170–171.
- ¹¹ Мартынов В.В. Балто-славяно-италийские... 33.
- ¹² Трубачев О.Н. Ремесленная терминология... 163.
- ¹³ См. об этом гнезде: Меркулова В.А. Русские этимологии. IV // Этимология. 1978. М., 1980. 102–106; Куркина Л.В. Словенско-восточнославянские лексические связи // Этимология. 1970. М., 1972. 100–102.
- ¹⁴ Hujer O. Slov. vezati // LF. Ročn. 42. 1915. 222–227.
- ¹⁵ Holub J., Lyer St. Stručný etymologický slovník jazyka českého. Pr., 1967. 389.
- ¹⁶ Hujer O. Op. cit. 226–227.
- ¹⁷ Баханькоў А.Я. З рыбаюўнай лексікі Полаччыны // З народнага слоўніка, 219.
- ¹⁸ С.-хорв. форма инфинитива обязана своим вокализмом форме наст. вр. (Skok III, 630).
- ¹⁹ Варбот Ж.Ж. Праславянская морфонология, словообразование и этимология. М., 1984. 45. Еще С.Б. Линде относил польск. *plat* к производным от *pleść* (Linde II, 735). Версия же о происхождении польск. *plótno* из *pleść* (так см.: Z. Klemensiewicz, T. Lehr-Splawiński, S. Urbańczyk. Gramatyka historyczna języka polskiego. W-wa, 1955. 187) неприемлема по фонетическим соображениям.
- ²⁰ Список может быть продолжен за счет словен. *v óplat* 'до дна; полностью', при *v óplet* то же, оба к *plesti, по объяснению Л.В. Куркиной, см.: Куркина Л.В. Южнославянские этимологии // Этимология. 1982. М., 1985. 19–20.
- ²¹ См.: Бернштейн С.Б. Очерк сравнительной грамматики славянских языков. Чередования. Именные основы. М., 1974. 170–171.
- ²² Варбот Ж.Ж. Заметки... 18.
- ²³ Куркина Л.В. Южнославянские этимологии. 18–19.
- ²⁴ Об этимологии *jъverъ см. ЭССЯ 8, 250–251, где, впрочем, с.-хорв. и словен. континуанты приводятся лишь в значении 'щепка, обрезок'.
- ²⁵ Специально о праслав. *ъrati и *varati см.: Варбот Ж.Ж. К реконструкции и этимологии некоторых праславянских глагольных основ и отглагольных имен. IV // Этимология. 1974. М., 1976. 39–41.
- ²⁶ Селищев А.М. Старославянский язык. Ч. II. М., 1952. 74.
- ²⁷ Русек Й. Българското диалектно *вързобъл* // В памет на проф. д-р. Ст. Стойков. Езикovedски изследвания. С., 1974. 293–298.
- ²⁸ Специально о семантике этих терминов см.: Куркина Л.В. Лексические архаизмы родопского диалекта // Этимология. 1980. М., 1982. 20.
- ²⁹ Климчук Ф.Д. Специфическая лексика Дрогичинского Полесья // Лексика Полесья, 26.
- ³⁰ Там же.